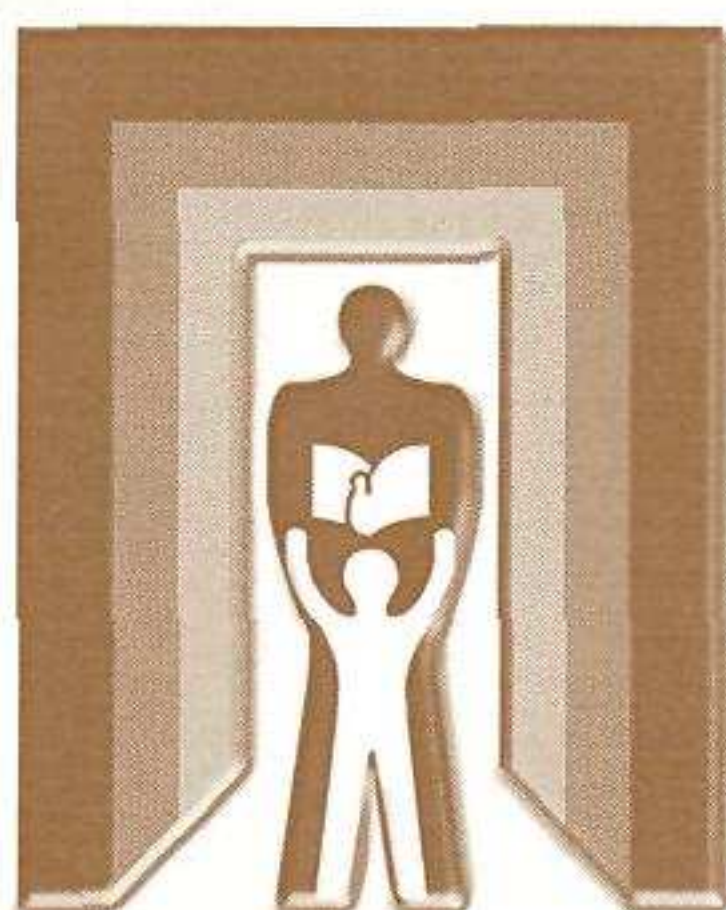

ПЕДАГОГИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ

6 2011

Культура как основание содержания образования / Пуританское образование и наука: опыт экстраполяции / Уклад жизни школы: от “невидимого содержания” к очевидному результату / Самопознание — базовый гуманитарный фактор модернизации образования / Модернизация отечественного образования в условиях политического кризиса начала XX в. / Особенности распространения образовательных инноваций в Германии

С О Д Е Р Ж А Н И Е

У ч р е д и т е л и :
ТРУДОВОЙ КОЛЛЕКТИВ РЕДАКЦИИ
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

Редакционная коллегия:

А.Я.Данилюк
главный редактор
А.Ю.Белогуров
М.В.Богуславский
Р.С.Бозиев
А.С.Запесоцкий
В.Л.Матросов
В.М.Монахов
Н.Д.Никандров
Я.С.Турбовской
Г.Н.Филонов
В.С.Хелемендик

Редакционный совет:

М.Н.Берулава
З.Т.Гасанов
Л.П.Кезина
А.М.Кондаков
Б.П.Мартиросян
А.А.Орлов
Н.К.Сергеев
Ф.Ф.Харисов

Новиков А.М.
Культура как основание
содержания образования.....3

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

Карпов А.О.
Пуританское образование и наука:
опыт экстраполяции.....15
Перминова Л.М.
Самопознание – базовый гуманитарный фактор
модернизации образования.....27
Буров Н.В.
Образовательно-воспитательная деятельность
музея в условиях модернизации общества.....34

ВОПРОСЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

Монахов В.М.
Технологии проектирования методических
систем с заданными свойствами
в высшей школе.....43
Корсакова Т.В.
Уклад жизни школы: от "невидимого содержания"
к очевидному результату.....46
Николаев В.А., Шошин М.А.
Сущность трудового воспитания
в современных условиях.....51

КАДРЫ НАУКИ, КУЛЬТУРЫ, ОБРАЗОВАНИЯ

Щербаков Р.Н.
Две ипостаси учителя-предметника.....58
Краснов С.И., Каменский Р.Г.
Теоретические основания
педагогической рефлексии.....64

ИСТОРИЯ ШКОЛЫ И ПЕДАГОГИКИ

Заварзина Л.Э.
П.Ф.Каптерев на ниве
педагогического образования.....72

ПУРИТАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА: ОПЫТ ЭКСТРАПОЛЯЦИИ

А.О.КАРПОВ

Придет время, все узнают, зачем все это, для чего эти страдания, ...а пока надо жить..., надо работать, только работать.

Антон Павлович Чехов

Бывает нечто, о чем говорят: "смотри, вот, это новое"; но это было уже в веках, бывших прежде нас.

Еккл 1:10

Аннотация. В статье на обширном историческом и педагогическом материале раскрывается влияние эпохи религиозной Реформации на становление и развитие промышленного производства и образования в Западной Европе.

The article reveals influence of the religious Reformation era to formation and development of industry and education in the Western Europe on the grounds of extensive historical and pedagogical materials.

Ключевые слова. Реформация, университеты, влияние протестантизма на развитие промышленности и образования, знаниевый капитал.

The Reformation, universities, influence of Protestantism on development of industry and education, knowledge assets.

Готфрид Лейбниц видел в настоящем залог будущего. Прошлое же, случается, имеет силы себя в этом будущем повторять. В этом случае то, что мы воспринимаем как настоящее, есть лишь перевалочный пункт от одной культурной дубликации к другой. По-видимому, геном культуры в своем временном измерении обладает участками с эквивалентными "социохромосомными" последовательностями, близко тому, как это происходит в ДНК человека [1]. Можно предположить, что именно им культурный каркас нашей жизни обязан своей устойчивостью, поскольку прорастание в наступающем времени надежных и опробованных конструкций человеческого бытия по сути своей есть механизм трансмиссии "генетических" универсалий в культурные конфигурации. И если аккомодационные возможности нашего внутреннего зрения

способны сквозь дрящущее сегодня различить темпорально разъединенную, но повторяющуюся матрицу прошедших событий, то осмысление потенций к этой дубликации высвечивает дороги, ведущие в будущее, когда "то, что существовало прежде, настает вновь" и без чего "вся жизнь распадается, превращается в пустую, бессодержательную игрушку" [2, с. 31].

В основе сегодняшних культурных перемен лежит изменяющееся отношение к знанию и познанию. Знание обретает производящую функцию и занимает место, которое ранее принадлежало изготовлению материальной продукции, несущей в себе его отпечаток. Когнитивные способности и творческая продуктивность становятся главной силой, которая сепарирует социум в формы новизны. Знаниевые комплексы претерпевают стремительную эволюцию от алгоритмически выстроенных инструкций к проблематизированным когнитивным структурам.

Новый когнитивный тип жизни устанавливает свои эпистемические максимумы, которые переходят в разряд базовых инструментальных компетенций, в их числе: (i) овладеть и оперировать динамично изменяющимся знанием; (ii) инструментализировать мышление и технологизировать его продукты; (iii) создавать мыслительные новации, которые наделены потенциалом роста в системе

знаниевого производства. Последнее требует развития трансцендирующей интеллектуальной функции, творческие корни которой способны питаться силой культурных архетипов индивида.

Наступающее завтра все более обретает черты когнитивной Реформации, которая подобно Реформации религиозной наполняет окружающую жизнь новым этическим и эпистемическим содержанием. Сегодняшние первопроходцы, ставящие знаниевое производство на поток, воспроизводят в коллективном портрете своей личности, в условиях существования, в деяниях и интенциях, в ценностях и мотивах нечто подобное пуританскому стилю жизни, воплотившему дух эпохи становления машинного производства. В связи с этим нелишним будет проведение психокультурных параллелей двух эпох, связанных с преодолением когнитивного "Рубикона" и установлением новых познавательных парадигм. Помимо экзистентной параллели, психокультурное сопоставление позволяет использовать опыт прошлого для построения когерентной модели понимания предстоящего.

Религиозная этика, вошедшая в "плоть и кровь" пуританских буржуа, санкционировала особого рода внутреннее принуждение, а именно — рачительное отношение к накапливаемому богатству. Расширенное воспроизводство, рациональная организация труда, учет и прогноз на основе калькуляции капитала — эти свойства предприятий ранних буржуа резко контрастировали в XVI в. с общепринятой экономической культурой. Максима пуританского пастора: "Чем выше наш доход, тем больше мы должны поддерживать дело Божье" [3, с. 47] несла большую свободу интерпретаций. Соответственно, рациональным образом была ориентирована и рабочая сила, поставляемая в мир религиозными пуританскими общинами. Истина их бытия состояла в том, что "преданность работе в сочетании с отсутствием экономической заин-

тересованности — наилучшее средство экономического успеха" [4, с. 69].

Протестантизм не стремился к установлению иного экономического порядка, однако те изменения, которые он привнес в XVI в. как в психическую жизнь массового индивида, так и в организацию религиозных общин, создали особый социально-экономический настрой, открывший человеческому духу путь к естественному восприятию буржуазных ценностей. Экономическая позиция социальной этики европейского средневековья, покоящейся на фундаменте религиозной догматики католицизма, отрицала наживу как нравственный экзистентный принцип, конституируя в качестве правильного хозяйствования аристотелевскую "οἰκονομία" (Οἰκονομία (греч.) — управление домом, ведение домашнего хозяйства; в латинской транслитерации oikonomia), относящуюся к бытовой экономике и имеющую целью удовлетворение ограниченных личных потребностей. Христианская этика отвергала такую экономическую деятельность, которую Аристотель обозначал как χρεμα [5, с. 869] — рыночное хозяйствование, связанное с манипуляцией собственностью, богатством, денежными обменами, свойственное капиталистическому способу производства. Исторически начало становления буржуазного порядка происходило на фоне широко распространенных антихрематистических настроений. Так, устав итальянского цеха Калималы (arte de Calimala) наставляет "записывать в бухгалтерских книгах все проценты и барыши в графу подарков" [6, с. 122].

Традиционным этическим нормам, оправдывавшим созерцательный и размеренный стиль бытия, был брошен вызов со стороны протестантских общин, утвердивших в своих социальных и дискурсивных практиках интенсивный и производительный характер жизни. В 1530 г. Лугсбургское исповедание веры¹ утверждает в качестве аподиктического пред-

писания божественной воли выполнение мирских обязанностей [7, с. 128]. Статья 16 гласит: "... вся правящая светская власть в мире, государственное правовое устройство и законы созданы Богом и являются установленным добропорядком. Христиане могут ... возбуждать судебные процессы, вести куплю-продажу, ... владеть собственностью, жениться и т.д. ... Евангелие ... хочет, чтобы ... в этих сферах жизни совершались праведные, добрые дела, каждым в той сфере, к которой он призван" [7, с. 134].

Главный модус божественного предписания стал звучать в контексте профессиональной деятельности индивида, что было следствием особой семантики, заложенной Мартином Лютером в перевод Библии. Посредством немецкого слова "beruf"² переводится апостольское κλησις³, вследствие чего призвание к вечной жизни начинает звучать как мирское призвание [6, с. 123].

¹ Краткое изложение протестантских догматов, фиксирующее разногласия, позже названное Аугсбургским исповеданием веры, было написано Филиппом Меланхтоном (соратником Лютера); 25 июня 1530 г. оно было представлено императору Карлу V. Конец его предисловия гласит: "Мы открыто свидетельствуем здесь и настаиваем на своем протесте". В 1580 г. вошло в состав Книги Согласия — полного свода лютеранского вероучения. Признается большинством лютеран в качестве стандарта при изложении христианского учения.

² Семантика слова "beruf" соответствует "длительной профессиональной деятельности, которая (обычно) служит источником дохода человека и тем самым является прочной экономической основой его существования". Как отмечает Вебер, это слово в своем нынешнем мирском значении не было известно до перевода Библии Лютером, т.е. "современное понятие "beruf", несомненно, и лингвистически создано переводами Библии, причем именно протестантскими переводами".

³ Κλησις (греч.) — этимологически восходит к καλέω — зов, призыв, приглашение; καλέω θεούς — призывать богов; созвучно английскому "calling", датскому "kald", шведскому "kalle". Пуританское понятие "calling" используется в "Кранмеровской" или "Большой" Библии, вышедшей в 1539 г., в смысле "профессия", "призвание" (Томас Кранмер, 1489—1556, — реформатор англиканской церкви в духе лютеранства, редактор и автор предисловия английского перевода Библии).

Однако лютеранство заложило лишь некоторые предпосылки того, что действовало как неодолимая сила божественного принуждения к особому рода высокопроизводительному труду и преобразующему мир бытию. И эту силу создал пуританизм [6, с. 129] — аскетическое движение протестантизма, распространившееся в XVI—XVII вв. в Старой и Новой Англии, Шотландии, Нидерландах, Франции и включавшее кальвинистов, пиетистов, методистов, протестантские секты индепендентов, конгрегационалистов, баптистов, меннонитов, квакеров, а также пресвитериан и реформаторов [5, с. 654].

Радикальное изменение в способы спасения души внес "двойной декрет" — догмат кальвинизма о предопределенности к спасению. В Вестминстерском исповедании веры⁴ [9, с. 65] 1646 г. его категорический императив утверждал: "По установлению Божию, для явления славы Его, одни люди и ангелы предопределены к спасению, другие предназначены к вечной смерти" (3.3). Одно из характерных мест, дающих представление о таком установлении, содержится в Послании св. апостола Павла к римлянам: "... дабы изволение Божие в избрании происходило не от дел, но от Призывающего" (Рим 9:11, 12). И с этим клеймом избранности к спасению или к гибели, которым все люди "предустановлены лично и неизменно" (3.4), человек вступал в свое бытие. Это клеймо невозможно было снять ничем. Именно их — предопределенных — Ему угодно будет призвать из состояния

⁴ Вестминстерское исповедание веры — лаконичное изложение кальвинистского христианского учения, разработанное во время английской Гражданской войны середины XVII в. Входит в состав Вестминстерских стандартов — документов, выработанных собранием реформаторских теологов — Вестминстерской Ассамблеей (1643—1649), которая была созвана по приказу Долгого парламента. Опубликовано и представлено парламенту в 1646 г. После Библии является основным доктринальным документом Церкви Шотландии и других пресвитерианских церквей.

смерти к благодати и спасению (10.1)" [10, с. 19, 25].

Вопреки фатальной предопределенности: "... не в воле человека путь его, ... не во власти идущего давать направление стопам своим" (Иер 10:23), и фатальной предписанности: "исполнять лишь долг ... как ничего не значащие рабы" (16.5) [10, с. 70], воля к жизни и власть духа вывели разницу между рафинированной теологией Жана Кальвина и практикой спасения души в пуританских общинах. Знаки избранности к спасению — дескрипцию принадлежности к "electi"⁵ — можно было получить главным образом посредством эффективной профессиональной деятельности. В том же Вестминстерском исповедании, в отдельной главе "Об уверенности в благодати и спасении", избранному предписывается долго бороться за обретение "твердой уверенности" в ниспосланной ему благодати: "Непогрешимая уверенность не является сущностью веры; истинно верующий может длительное время ожидать ее, борясь со многими трудностями. ... Поэтому долг каждого верующего отдать все усердие к соделыванию твердым своего призвания и избрания" (18.1, 3) [10, с. 76, 78]. Ведь "наряду с неизбежностью существуют свобода и условие" (5.2) [10, с. 26].

Пуританские общины как по культурному стилю жизни, так и в функциональном плане напоминали бизнес-корпорации, обеспечивающие эффективную экономическую инфраструктуру для профессиональной деятельности своих членов. В Новой Англии участники пуританских общин имели доступ к экономическим преференциям и получали беспроцентные ссуды, имущество в пользование, погашение долгов, возникших не по их вине, деловые протекции, а также вели согласованную торговую и производственную политику. Сама община обеспечивала кооперацию, ресурсную базу и

конкурировала с экономическими агентами внешнего мира как целостная и скоординированная структура. Прием в общину посредством процедуры баллотировки — по сути дела кадровая политика — собирал в ней наиболее эффективных с точки зрения капиталистического производства индивидов [6, с. 274–281].

В основе культурных конфликтов позднего средневековья лежит отношение к коммерциализации времени — ведь время принадлежит Богу и не может быть предметом наживы [11, с. 37]. Церковь питает подозрения относительно основ коммерческой деятельности, таких как процент за отсрочку платежа, покупка и перепродажа в благоприятные моменты, динамика курса ценных бумаг и валютного курса, банковский кредит, изменение цен в ходе одной и той же торговой операции (например, в зависимости от продолжительности пути) [11, с. 41]. Церковь усматривает в прибыли как наживе на времени один из семи смертных грехов — ростовщический процент, который может вызвать вечную духовную смерть, поскольку приводит к полному разрыву в отношениях с Богом [9, с. 97].

С XII в. начинается долгий процесс взаимных уступок и легитимаций хронометража нововременности, в течение которого церковь "начинает содействовать исторической эволюции экономических и профессиональных структур" [11, с. 37]. Вслед этому торговля знанием, также принадлежащим Богу, становится доступной, что ведет к коммерциализации средневековых университетов. Система университетской оплаты начинает развиваться с XIII в., так что в конце XIV — начале XV в. возникает университетская олигархия, стремящаяся "извлечь всю большую выгоду из отправления своих функций" [11, с. 85]. И этот средневековый феномен перейдет в университетское образование XXI в. Гуманизм здесь сыграл свою "освобождающую" роль, сделав час новой парадигмой жизни, новую

⁵ Избранные (лат.).

личность — счетоводом времени, а хронометраж — мерой всех вещей. Так время, принадлежащее Богу, ставится на службу калькулирующему все и вся разуму, который способен и обязан теперь его делить и измерять [11, с. 55–57]. Протестантизм заимствует у средневековья новую этику времени, понимая ее через "барыш и спасение". Ее моральный кодекс звучит в пуританских наставлениях Бенджамина Франклина: "Помни, что время — деньги. ... Пять миллионов, пущенные в оборот, дают шесть, ... ничтожные издержки вырастают в огромные суммы" [12, р. 87].

Пуританизм освятил неограниченную производительность жизненных благ силами религиозной этики. Последняя канализировала полученный капитал в инвестиционные проекты, поскольку статус греховности был присвоен излишествами индивидуального бытия — наслаждениям, роскоши и т.п. К греховным относятся теперь формы социальной жизни, не связанные с поддержанием здоровья и работоспособности индивида, например, празднества, спортивные и театральные зрелища. Р.Бакстер предписывает индивиду — распоряжайся материальными благами так, "чтобы твоя лукавая плоть не лишила Бога всего, что ты должен воздать Ему" [6, с. 254]. Вестминстерское исповедание веры устанавливает законными лишь те клятвы и обеты, которые не препятствуют выполнению обязанностей, заповеданных в Слове Божиим. Греховными объявляются "монашеские обеты пожизненного безбрачия, провозглашаемого нищенства и постоянного послушничества" (22.7) [10, с. 105], т.е. все то, что нарушает производственный ритм жизни. "Лениности и распущенности" отныне недоступны "плоды уверенности в спасении" (18.3) [10, с. 78].

В том же русле выстраивается кальвинистская стратегия элиминации форм милосердия, поддерживающих производительную нищету. В середине XVIII в.

Клойнский епископ Джордж Беркли — яростный апологет теологической максимы "Бог близок к каждому из нас" — полагает необходимым "арестовывать закоренелых бродяг и на определенное количество лет превращать их в рабов, общественную собственность" [13, с. 185]. В этом контексте *esse est percipi*⁶ Дж.Беркли читается как рецепт сенситивного имматериализма, который предписывает заботиться о ближнем в зависимости от его материальной производительности, угодной Божественному провидению. Отсюда назначается справедливая цена индивидуального спасения.

Контроль избранничества, этой "исключительно дарованной благодати" (11.3) [10, с. 55], скрупулезно калькулировался "наследниками вечного спасения" (12.1) [10, с. 58] в многочисленных религиозных дневниках. Равно так же — методично и скрупулезно — калькулировался и пасторский надзор. "Как трудиться эффективно" [3, с. 71] — ни много, ни мало, именно в таком современном производственном ключе ставит задачу наставления верующих "Реформированный пастырь". В числе его рекомендаций: "Составьте списки своих прихожан и отмечайте дни беседы с ними. Записывайте имена людей, достойных принимать участие в Вечере Господней, отмечайте имена прихожан, противящихся наставлению, и обращайтесь с ними как с отлученными от церкви..." [3, с. 74].

Девятнадцатилетнее пасторское служение пуританского проповедника и богослова Ричарда Бакстера (1615–1691) в общине Киддерминстера, графство Ворчестер (Worcester), стало фактором экономического роста ремесленных предприятий. Вебер говорит об особом религиозном влиянии культуры на экономику, в результате которого эксплуатация обрела статус служения Богу, а религиозная

⁶ Существовать значит быть воспринимаемым (лат.); философский принцип, сформулированный Дж.Беркли.

"аскеза прививала массам склонность к труду ... и тем самым вообще создавала возможность использовать их в капиталистических предприятиях" [6, с. 122]. Основным занятием жителей Киддерминстера тогда было ткачество. "Работая на своих станках, — пишет Стюарт Оуэн (Owen) о результатах деятельности Бакстера, — люди имели возможность читать хорошие книги и рассуждали о духовных материях" [14, с. 96, 97].

По прибытии Бакстера в Киддерминстер "город насчитывал две тысячи жителей. В основном это были невежественные, грубые, праздные люди. Но все разительно изменилось" [15, с. 3]. Проповеднический талант Бакстера привлекал "такое огромное число людей, что местная церковь, рассчитанная на тысячу человек, была переполнена сверх всякой меры, и пришлось добавить пять балконов, чтобы вместить значительно увеличившуюся общину" [14, с. 96]. "Когда я в первый раз приехал сюда, — отмечает Бакстер, — на каждой улице жила примерно одна верующая семья, а когда я уезжал отсюда, не было ни одной семьи, которая не поклонялась бы Богу. ... Даже в семьях, которые содержали и постоянные дворы, и пивные, были верующие" [14, с. 99]. Джордж Уайтфилд, посетивший Киддерминстер через сто лет, писал другу: "... результаты учения, служения и церковной дисциплины господина Бакстера заметны и сегодня" [15, с. 3].

Педагогическая программа Бакстера основывалась на методе индивидуального наставления, который христианская церковь переняла из иудейской образовательной традиции и использовала в катехизисах [3, с. 11, 12]. Нельзя быть врачом, "который лечит своих больных лекциями о лекарствах", — говорит Бакстер [3, с. 55]. Для того, чтобы систематически обучить "лицом к лицу" фундаментальным доктринам Писания, он и его помощник каждую неделю посещали четырнадцать из восьмисот семей прихода

[14, с. 97]. Особое внимание уделялось беседам с неверующими [3, с. 26]. Душе-спасительный надзор за паствой, — пишет Бакстер, — "должен знать характер, интересы, слабости, постоянные грехи каждого человека без исключения" [3, с. 25]. Интерпретация библейских истин в конкретной ситуации [3, с. 53] и педагогическая помощь родителям — подсказать, "как обсуждать с детьми уроки воскресной школы", спрашивать "у родителей, молятся ли они вместе с детьми и читают ли с ними Библию" и хорошие христианские книги [3, с. 29], — входит в арсенал реформированного пасторства. "Обучая детей, родители и сами будут учиться" [3, с. 57]. Педагогический принцип бакстерского массового обучения гласит: включай "в свои проповеди что-нибудь превосходящее понимание своих слушателей, чтобы... стимулировать их желание обучаться дальше" [14, с. 96]. Интеллектуальная рефлексия ведет к исследовательской ситуации в познании, пусть в познании теологического типа, но все же в познании, ищущем истину, а не догматически доверявшемуся ей. Так рождался пуританский "порядок наставления в истине" [3, с. 54].

Однако "самая большая трудность — пробудить совесть человека" [3, с. 59]. Здесь благодать выступает как "изменяющее образ жизни средство" [3, с. 53]. Ведь "пробуждения, посланные Богом, очень отличаются от наших романтических представлений. ... Новое служение потребует более тяжелой работы и смирения" [3, с. 58]. Пробужденная совесть к труду как к божественному служению, тяжелая работа и смирение станут духовной основой нового понимания жизни, ее познания и, как следствие, нового экономического порядка.

В основе эпистемологической доктрины лютеранства лежит принцип, согласно которому Божественный замысел построения мира познаваем человеческим разумом. Значит, естественная филосо-

фия способна дать подтверждения существования Создателя, способы толкования знаков Господа и доказательства его благосклонности. Религиозный нравственный закон реформаторов прямо стимулировал познание извечных истин, запечатленных в душе Господом, относя это к сфере благочестия. В частности, законы планетарного движения воспринимались как такого рода извечные истины, а математическое знание наделялось определенной достоверностью [16, р. 95, 96]. Лютеранство так интересовалось астрономией, что даже вывело публикацию революционной работы Коперника в отдельный проект [16, р. 94]. Работа Питера Баркера и Бернарда Р. Гольдштейна "Теологические основы астрономии Кеплера" показывает, как "религиозные идеи привносят непосредственный вклад в то, что сегодня считается научными достижениями" [16, р. 89]. Уже в "Космографической тайне" (1596) — своем первом астрономическом труде — Кеплер ставит задачу показать, "каким на самом деле является мир, то есть Божественное провидение и замысел мироздания" [17]⁷.

В Англии XVII в. пуританская этика "стала одним из важных элементов усиленного культивирования науки" [18, с. 797]. Составляя меньшинство населения Англии, пуритане заняли сорок два из шестидесяти восьми мест в первоначальном составе Лондонского Королевского общества — научной группировки, которая стимулировала развитие науки "более, чем какой бы то ни было другой непосредственный фактор" [18, с. 811, 799]. Среди участников общества — Роберт Бойль, Кристофер Рен, Роберт Гук, Джон Рей, Френсис Уиллоби, Исаак Ньютон. Мертон пишет, что "даже в преиму-

щественно католической Франции преобладающая доля научной работы выполнялась протестантами" [18, с. 814]. Данные, собранные Альфонсом де Кандойе, показывают, что связь аскетического протестантизма и интереса к науке сохраняется в течение всего XIX в. [18, с. 832]. Исследование Р.Х.Кнаша и Х.Б.Гудрича, охватывающее период с 1880 по 1940 г., показывает, что круг американских "ученых популяется в непропорционально высокой степени за счет американских протестантов" [19, р. 274].

Пуританские ценности выражались учеными через оправдание познавательного отношения к миру. Роберт Бойль в работе "О пользе экспериментальной естественной философии" (1664) говорит, что "целью исследования Природы является приумножение славы Божией и блага Человека", что отчетливые, разумные и волнующие понятия об атрибутах Господа "формируются внимательным исследованием Творений, в коих они наиболее различимо проявляются и которые главным образом ради этой самой цели и созданы". И наконец, "что те, кто старается отвратить людей от усердных Исследований Природы, избирают ... путь, ведущий к ниспровержению Бога" [20, р. 22, 53, 27]. Колин Маклорен в сочинении "Изложение философских открытий Ньютона" (1748) пишет: "... натуральная философия ... должна, главным образом, цениться потому, что она полагает надежное основание естественной религии и нравственной философии, приводя удовлетворительным образом к познанию Творца и Вседержителя вселенной" [21, с. 502].

Конечно, в то время "связи, сложившиеся между наукой и религией, были косвенными и непреднамеренными"; а отцы Реформации весьма неоднозначно относились к занятиям наукой [18, с. 837]. Однако на рубеже XIX и XX вв. кальвинизм мог уже сказать, "что наука взращивалась им и его принцип порожд-

⁷ В латинском варианте дано полное название первой книги Кеплера, вышедшей в Тюбингеме, — "Предвестник космографических исследований, содержащий космографическую тайну". Как "Prodromus", это название действительно оказалось пророческим.

дает дух науки" [22, с. 133, 134]. Абрахам Кайпер — богослов, пастор и премьер-министр Нидерландов в своих лекциях по кальвинизму, прочитанных в Принстонской богословской семинарии (Пенсильвания, США) в 1898 г., сформулировал основные принципы взаимодействия кальвинистской веры и современной науки. В частности, он сказал: "... кальвинистская догма о предопределении была тогда сильнейшим мотивом к культивированию науки в самом высоком смысле ... предопределение означает, что существование и движение мироздания повинуются закону и порядку, а не капризу и случаю; и в природе, и в истории исполняет замыслы твердая воля. ... Кальвинисты ... всегда утверждали, что замысел этот образует единую органическую программу. ... Только вера в органическую взаимосвязь вселенной дает возможность науке подняться от эмпирических исследований отдельных явлений к чему-то общему, от общего — к закону, управляющему этим общим, а от этого закона — к принципу, доминирующему над всем. ... Заметьте, я не говорю о конфликте между верой и наукой. Такого конфликта не существует. Всякая наука в определенной степени начинается с веры, *а вера, не ведущая к науке, — просто ошибочная вера или суеверие, подделка, а не подлинная вера*" (курсив мой. — А.К.) [22, с. 136, 137, 139, 155]. Вебер наметит связь аскетического протестантизма с развитием науки только через семь лет, в своей "Протестантской этике", вышедшей в 1905 г. [6, с. 207].

Таким образом, изучение природного мира доставляло знания о воле Всевышнего в строении мироздания, а упорядоченная и законообразная модель мира являлась демонстрацией творения благосклонного Творца. За век до Лондонского Королевского общества, опираясь на эти теологические принципы, Филипп Меланхтон (1497–1560) разработал методологическую основу для естествен-

нонаучных исследований — "перенос акцента от наблюдений к выявлению возможной причины, логическое выведение одной единственной причины среди множества вероятных причин, последующая ... демонстрация первоначального явления" [16, р. 95]. Микаэл Местлин (Michael Maestlin, 1550–1631), астроном-исследователь, самый влиятельный учитель Кеплера, его покровитель и друг, добавляет существенную деталь: он настаивает на том, что точность в измерениях и правильное использование математических методов совершенствуют познание Господа и Его Провидения [16, р. 93, 97]. Отсюда, из этих протестантских эпистемологических принципов, исходила претензия науки Нового времени на истину — открыть замысел Господа, по которому устроен мир. Эмпирическое наблюдение устанавливалось в качестве одного из способов, которым стирается слой ошибок, не дающих возможности человеку признать истину. Другим способом полагалось образование [16, р. 95].

Меланхтон почитался как великий реформатор в области образования в Германии [16, р. 95]. Под влиянием его идей относительно естественной философии и Божественного Провидения создавалась особая познавательная модель в лютеранских университетах. По мнению канцлера Тюбингемского университета Якоба Хеербранда (1521–1600), который преподавал теологию как Местлину, так и Кеплеру, "естественный мир является книгой природы, которую следует читать параллельно со Священным Писанием, чтобы познать Господа и его творение" [16, р. 96]. Так интеллектуальные ресурсы, полученные в результате обучения лютеранской теологии, составляли систему аргументации, вытеснявшую спекулятивные схемы средневековья, которые базировались на "божественной" причинности или каузальности "естественных мест".

Педагогическая программа аскетического протестантизма обусловлена стрем-

лением к эмпирическому исследованию установленных Богом законов природы; отсюда проистекает склонность к математическим и естественным наукам, к реальному обучению. Упор в пуританских теоретических академиях — школах университетского статуса, которые были открыты в разных местах Английского королевства, — делался на науку и технологию. Важное место в учебных программах занимали механика, гидростатика, физика, анатомия, астрономия [18, с. 813]. Протестантские университеты континентальной Европы и Новой Англии уделяли значительно большее внимание научным и утилитарным предметам, нежели католические заведения [18, с. 813, 814]. Протестантские педагоги Англии и Европы, в ряду которых выделялись Сэмюэл Гартлиб, Ян Амос Коменский, Чарлз Мортон, Петр Рамус, Август Герман Франке, включали преподавание науки, технологии и мастерства как в университетское, так и в среднее школьное образование. Школы пиетистов в Германии подготовили почву для Real schulen — реальных училищ. Направление развития учебных заведений прочерчивалось к физико-механическим коллегиям, фабричным и экономико-математическим реальным школам [18, с. 811–819]. Многочисленные статистические исследования показывают, что в XIX в. в составе школ, обеспечивающих научное и техническое обучение, протестанты составляют растущую долю в ученическом составе, в то время как классическое и теологическое образование составляло интерес католического населения [18, с. 819–822]. Вебер приводит такие интегральные оценки. В 1885–1891 гг. в Пруссии, Баварии, Вюртемберге, Рейнских землях, Венгрии процент католиков в средних школах был на 1/3 ниже их доли в населении, в то время как протестантов — на 1/3 выше [6, с. 109]. Кальвинизм действительно таил в себе семена современного научного образования.

Наряду с научными и образовательными успехами пуританских общин необходимо отметить факты культурного воздержания, налагаемые религиозной аскезой на стиль мышления верующих. Вестминстерское исповедание веры утверждает: "Делами добрыми являются только те дела, которые Бог заповедовал в своем Святом Слове. Таковыми не являются дела, не имеющие подтверждения в Слове, придуманные человеком в слепом рвении или совершенные под предлогом хороших намерений" (16.1) [10, с. 66–67]. Утилитарно понятое добро рождает прагматичный подход к общественной жизни. Пуританская культура пропитывается когнитивно-аскетизированным духом. Так, дозволенный досуг для квакеров включал в себя следующие развлечения: "посещение друзей, чтение исторической литературы, математические и физические опыты, садоводство, беседы о событиях в жизни общества и во всем мире и т.п." [6, с. 264]. В Женеве, где 23 года правил Кальвин (1541–1564), запрещались танцы, игры, светские песни, модные прически, светлый костюм; громкий смех подвергался штрафу. Следила за порядком Церковная Консistorия, которой помогала полиция нравов [24, с. 42]. "Нет ничего более враждебного духу праздников, чем пуританская мораль, — пишет Батай, — английские пуритане пытались запретить рождественские увеселения и народный обычай Майского дерева" [25, с. 256]. В конце XVI в. усилиями пуританской общины Лондона публичные театры были вытеснены за пределы городской черты, т.к. с пуританской точки зрения театр оказывает разрушающее действие на человека. Социально-когнитивный эффект следует оценивать, исходя из того, что публичные театры вмещали около тысячи зрителей. В последние годы жизни Шекспира в Стратфорд-на-Эйвоне (около 1616 г.) пуританский муниципалитет закрывает театр в этом городе. Ричард Бакстер вопро-

шал: "Разве не пагубны и не угодны плотские театральные представления и сборники пьес (и разве не отвращают они от более серьезных занятий)?" [26, р. 167].

В основе конфликта, приведшего к краху промышленную общину Роберта Оуэна в шотландском Нью-Ленарке, лежала все та же утилитарная пуританская мораль. Почти на тридцать лет — с 1800 по 1829 г. — Нью-Ленарк стал местом социальных реформ, изменивших условия труда, инфраструктуру жизни и систему образования. Среди компаньонов Оуэна, которые ревностно следили за делами общины и развитием бизнеса, были квакеры У.Ален и Фостер; в их число входил отец-основатель утилитаризма Иеремия Бентам. В августе 1822 г. состоялся инспекционный визит пуритански настроенных собственников. Одним добрым утром в общинную школу, — с иронией пишет А.И.Герцен, — "взошли какие-то два черных шута, в низеньких шляпах, в намеренно дурно спитых сюртуках... Насупили они брови, видя веселых детей, ... ужаснулись, что маленькие мальчики без панталон, и потребовали преподавание какого-то своего катехизиса. Оуэн сначала отвечал гениально: цифрой приращивания доходов. Ревность о Господе успокоилась на время: так как греховная цифра была велика. Но совесть квакеров проснулась опять, и они еще настоятельнее стали требовать, чтобы детей не учили ни танцевать, ни светскому пению, а раскольничьему катехизису непременно" [27, с. 208, 522].

Ограничение пуританской аскезой духовных измерений индивидуального и общественного существования рождало прагматичную рационализацию рассудка, который начинал относиться к знанию лишь с позиций его "позитивности". Как следствие, такая когнитивная аскеза ограничивала проявления транслогического способа мышления, сужала сферы его дивергентности. Пуританские добродетели, такие как бережливость, расчетли-

вость, методичность, сдержанность, трезвость суждений, планомерность, упорядоченность жизни, осмотрительность в соединении с аскетичным стремлением к успеху, принципом "disciplina", силой характера, добросовестностью и т.п., создавали из индивида машину для получения дохода, машину, мыслящую в "мертвом" логическом стиле, в конечном счете — машину, привнесшую в последующее историческое время то понимание рационального, которое исключает и индивидуальное чувство, и человеческие ценности, и его духовный статус.

В пуританах эпохи религиозной Реформации воплотился переходный тип массового индивида, который производит новую культуру посредством аскетического профессионального служения, становясь по мере ее развития машиной по производству материальных благ. Этот пуританский культурный тип обретает особую когнитивную силу в способах открывания мира и функционирования в своем бытии. Однако он теряет мощь духовную, поскольку творческая часть его мышления надевает на себя "узду" культурной утилитарности.

Современная культурная миссия творцов когнитивной Реформации призвана осуществить переход к обществу, "работающему на знаниях". Социально-экономический статус и сложность знания сегодня устанавливают особые "гуманитарные" требования к его когнитивному производству, которые обусловлены творческой глубиной психического строя личности.

Становящийся мир знаниевого капитала не менее деспотичен, чем мир капитала финансового. В своей новой цивилизационной функции знания не только формируют новую духовность, не только создают новую материальную культуру, они становятся производителем нового социума. И этот новый, "когнитивный бог" сменяет на общественном пьедестале физическую технократию. Эпоха мас-

сового дилетантского отношения к знанию уступает место времени, требующему столь же массового "профессионального" привлечения к нему. Равно как ранее пуританские общины становились бизнес-корпорациями, так сегодня научные сообщества, находящиеся на острие инновационного процесса, преобразуются в экономические кластеры. Первые изжили свой пуританский дух, вторые вынуждены ему верно служить — теперь их конкурентоспособность зависит исключительно от производящего знание и технологию человеческого ядра. Когнитивная конкуренция, составляющая внутреннюю основу познавательного действия, создающего новое, теперь удел всего общества и его социальных кластеров, работающих со знанием. Она функционирует подобно кальвинистскому "капиталистическому духу", сформировавшему из пуританских общин высококонкурентные экономические структуры.

Отношения к производству знаний начинают определять социальную структуру и место в ней отдельного индивида; наука как основной производитель знаний вступает в сферы политического господства. Задачей новой "когнитивной" культуры становится изменение ситуации, при которой материальные сферы жизни полагают справедливым скрывать свою абсолютную зависимость от сфер творческих и интеллектуальных, сводя положение производителей последних до состояния вспомогательных сил, париев указующей экономической действительности.

Компетентность становится динамически изменяющейся категорией. Теперь она зависит не только от возможности образовываться и профессионально совершенствоваться, но и от способности к особому роду обучению, которое относится к знанию как к непредвиденному событию. Здесь овладение знанием — не просто потребление фактологического характера с последующим интегрирова-

нием в деятельности, но психокультурная ассимиляция научных новшеств, находящихся в его основе, а значит, освоение новых принципов функционирования технологизированных форм знания, т.е. работа с эпистемическими изменениями парадигмального плана. Готовность воспринимать такие изменения определяется исследовательским складом ума, который проявляется в условиях постоянной переработки оснований своей деятельности, вызванной проникновением в принципиально неизвестное. Такое неизвестное, которое не может стать логическим продолжением устоявшейся конфигурации знаний. Следовательно, обучение, учитывающее динамическое свойство компетентности, дидактически оперирует с творческим скачком, который есть непреходящий инструмент исследовательского познания.

Динамическая компетентность опирается на способность схватывать как результаты процесса сегментации профессионального знания, так и его движения. Последнее имеет непосредственное отношение к прогнозированию собственных профессиональных потребностей, а значит, определяет познавательные стратегии, которые будут диктовать формы профессиональной деятельности, связанные с технологизацией знания. Таким образом, динамическая компетентность имеет дело не с проблемой устаревания навыков, которая решалась в рамках организованных форм повышения квалификации или переквалификации, она опирается на чувство самостоятельного предвидения направлений изменения в содержании профессионального знания.

По мере втягивания действующего социума в культуру производящих знаний социальная сила знаниевого капитала конституирует в образовательных сообществах новый вид восходящей мобильности, когерентный познавательным типам личности. Когнитивная мобильность, как мы ее назвали, в "вертикаль-

ном" направлении предполагает систему познавательных институций и исследовательских задач, формирующих социо-когнитивные локусы как опорные пункты ее движения. В "горизонтальном" направлении она имеет дело как с "географическим" перемещением учащихся и работников знанияевого производства, так и со способностью исследователя к междисциплинарному переключению. Таким образом, когнитивная мобильность обеспечивает динамическое формирование творческих пространств в инновационных кластерах экономики знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. International Human Genome Sequencing Consortium. Finishing the euchromatic sequence of the human genome // *Nature*. Vol. 431. № 11.
2. *Кьеркегор С.* Повторение / Пер. с дат. П.Г.Ганзена. М., 1997.
3. *Бакстер Р.* Служение, в котором мы нуждаемся / Пер. с англ. В.Колыбаева. СПб., 2005.
4. *Геллнер Э.* Разум и культура. Историческая роль рациональности и рационализма / Пер. с англ. Е.Понизовкиной. М., 2003.
5. *Вейсман А.Д.* Греческо-русский словарь: Репринт V издания 1899 г. М., 2006.
6. *Вебер М.* Протестантская этика и дух капитализма // *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990.
7. *Меланхтон Ф.* Аугсбургское вероисповедание / Пер. с нем. И.Каркалайнен // *Мартин Лютер. 95 тезисов* / Сост. И.Фокин. СПб., 2002.
8. *Дворецкий И.Х.* Латинско-русский словарь. М., 1976.
9. *Мак-Ким Дональд К.* Вестминстерский словарь теологических терминов. М., 2004.
10. Вестминстерское Исповедание Веры / Пер. Реформатской Христианской Миссии. Glasgow: Free Presbyterian Publications, 2000.
11. *Ле Гофф Ж.* Другое Средневековье: время, труд и культура Запада / Пер. с фр. С.В.Чистякова, Н.В.Шевченко. Екатеринбург, 2002.
12. *Franklin B.* Advice to a young tradesman.
13. *Батай Ж.* Проклятая часть. Опыт общей экономики / Пер. с фр. А.В.Соловьева // *Батай Ж.* "Проклятая часть": Сакральная социология. М., 2006.
14. *Оуэн С.У.* Жизнь Ричарда Бакстера // *Бакстер Р.* Служение, в котором мы нуждаемся. СПб., 2005.
15. *Пакер Дж.* Предисловие // *Бакстер Р.* Служение, в котором мы нуждаемся. СПб., 2005.
16. *Barker P., Goldstein B.R.* Theological Foundations of Kepler's Astronomy // *Science in Theistic Contexts*. Vol. 16. Chicago: Osiris, 2001.
17. *Kepler J.* Prodomus dissertationem cosmographicum continens Mysterium cosmographicum. 1596. Цит. по: *Barker P., Goldstein B.R.* Theological Foundations of Kepler's Astronomy.
18. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура / Пер. с англ. Е.Н.Егоровой, З.В.Кагановой, В.Г.Николаева, Е.Р.Черемиссиновой. М., 2006.
19. *Кнарр Р.Н., Goodrich H.B.* Origins of American Scientists. Chicago, 1952. Цит. по: *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура.
20. *Boyle R.* Some Considerations touching the Usefulness of Experimental Natural Philosophy. Oxford, 1664. Цит. по: *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура.
21. *Крылов А.Н.* Комментарии к "Началам" И.Ньютона // *Ньютон И.* Математические начала натуральной философии / Пер. с лат. А.Н.Крылова. М., 2008.
22. *Кайпер А.* Христианское мировоззрение. Лекции по кальвинизму / Пер. с англ. И.Манцурова, А.Бакулова. СПб., 2002.
23. *Cicourel A.V., Kitsuse J.I.* The School as a Mechanism of Social Differentiation // *Power and Ideology in Education*. N.Y., 1977.
24. *Чанышев А.Н.* Протестантизм. М., 1969.
25. *Батай Ж.* Границы полезного. Отрывки из неоконченного варианта "Проклятой части" / Пер. с фр. И.Б.Иткина // *Батай Ж.* "Проклятая часть": Сакральная социология.
26. *Baxter R.* Christian Directory. L., 1825. Vol. 1. P. 152; Vol. 2. P. 167. Цит. по: *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура.
27. *Герцен А.И.* Былое и думы // *Герцен А.И.* Соч. в 4 т. Т. 3. Былое и думы. Ч. 6—8. М., 1988.